

А. Ю. Рашковский, канд. физ.-мат. наук,

Л. И. Ронкин, д-р физ.-мат. наук (Физ.-техн. ин-т низких температур НАН Украины, Харьков)

ПРОДОЛЖЕНИЕ И АППРОКСИМАЦИЯ СУБГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В ПОЛУПЛОСКОСТИ. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЯ ПЛЮРИСУБГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Various extensions to the whole plane of a subharmonic function defined on a half-plane are constructed. The results obtained are applied to approximation of a subharmonic function of finite order by the logarithm of the modulus of an entire function. It is shown that a problem of the extension of plurisubharmonic functions may have no solution.

Будуються різного роду продовження субгармонічної в півплощині функції на всю площину. Одержані результати застосовуються для апроксимації субгармонічної функції скінченного порядку в півплощині логарифмом модуля цілої функції. Показано, що задача про продовження плюрисубгармонічної функції може не мати розв'язку.

Одной из традиционных задач теории голоморфных функций является задача построения целой функции с заданными асимптотическими свойствами. В настоящее время весьма распространен следующий способ решения таких задач. Вначале решается более простая задача построения субгармонической функции с нужными свойствами, после чего искомая целая функция строится как целая функция, логарифм модуля которой в некотором смысле хорошо аппроксимирует указанную субгармоническую функцию. Впервые возможность „хорошей” аппроксимации субгармонической в $\mathbb{C}$ функции логарифмом модуля целой была установлена В. С. Азариным [1]. Далеко идущее усиление результата В. С. Азарина было получено Р. С. Юлмухаметовым [2]. Соответствующее утверждение из [2] формулируется следующим образом.

Теорема Ю. Пусть $u(z)$ — субгармоническая функция на плоскости, имеющая конечный порядок роста $\rho > 0$. Тогда существует целая функция $f(z)$ такая, что $|u(z) - \ln|f(z)|| \leq C_\alpha \ln|z|$, $z \notin E_\alpha$, где исключительное множество E_α при $\alpha > \rho$ может быть покрыто кружками $\{z: |z - z_j| < t_j\}$, $j = 1, 2, \dots$, так, что $\sum_{|z_j| > R} t_j = O(R^{\rho-\alpha})$, $R \rightarrow \infty$.

Мы используем здесь теорему в несколько иной формулировке, сообщенной нам А. А. Гольдбергом.

Теорема Ю'. Пусть $u(z)$ — субгармоническая функция на плоскости, имеющая конечный порядок роста $\rho > 0$. Тогда существует целая функция $f(z)$ такая, что $\int_0^{2\pi} |u(re^{i\theta}) - \ln|f(re^{i\theta})|| d\theta = O(\ln^2 r)$, $r \rightarrow \infty$.

Основной задачей, решаемой в данной работе, является получение подобных фактов для субгармонических функций конечного порядка в верхней полуплоскости $\mathbb{C}_+ = \{z \in \mathbb{C}: \text{Im} z > 0\}$ (теорема 4). С этой целью предварительно исследуется возможность продолжения таких функций из некоторой подобласти полуплоскости $\mathbb{C}_+$ до субгармонической функции конечного порядка во всей плоскости (теоремы 1–3). Задача такого продолжения, на наш взгляд, представляет самостоятельный интерес. После построения указанного продолжения вопрос об аппроксимации в $\mathbb{C}_+$ решается с помощью теоремы Ю'.

В случае функций многих переменных вопрос о возможности „хорошей” аппроксимации плюрисубгармонической функции конечного порядка в $\mathbb{C}^n$ логарифмом модуля целой функции был положительно решен в работах Р. Сигурдссона [3] и Р. С. Юлмухаметова [4]. Полуплоскости, как известно, в случае

многих переменных соответствуют трубчатые области $T_B = \mathbb{R}^n + iB$ с выпуклым основанием $B \subset \mathbb{R}^n$. В статье показывается (теорема 5), что существуют плюрисубгармонические функции в T_B , не продолжаемые из любой области $G \subset\subset T_B$ на область G^0 , где $G^0 \supset T_B$, $G^0 \neq T_{B_j}$. Это означает, что метод, используемый в статье для решения задачи аппроксимации в $\mathbb{C}_+$, не распространяется непосредственно на случай многих переменных.

Как принято, через $SH(G)$, $PSH(G)$ и $H(G)$ обозначим соответственно пространства субгармонических, плюрисубгармонических, голоморфных функций в области G .

Теорема 1. Пусть $u \in SH(\mathbb{C}_+)$ и область $\Omega \subset \bar{\Omega} \subset \mathbb{C}_+$. Тогда существует функция $v \in SH(\mathbb{C})$ такая, что $v(z) = u(z) \quad \forall z \in \Omega$.

Доказательство. Возьмем какую-либо функцию $\delta(x)$, $x \in \mathbb{R}$, и рассмотрим множество $\Omega_\delta = \{z = x + iy \in \mathbb{C} : y > \delta(x)\}$. Далее будем считать, что $\delta(x) \in C(\mathbb{R})$, $\delta(x) > 0$ и $\Omega \subset \Omega_\delta$. Очевидно, что подобный выбор функции $\delta(x)$ возможен. Положим $h = \frac{1}{2} \delta(0)$, $E_1 = \left\{ z : |z - ih| < 2, y < \frac{1}{2} \delta(x) \right\}$, $H_1 = \partial E_1 \cap \{z : |z - ih| = 2\}$, $F_1 = \partial E_1 \setminus H_1$. Через $w_1(z)$ обозначим решение обобщенной¹ задачи Дирихле в области E_1 с граничными значениями, равными $u(z) - 1$ на F_1 и N_1 на H_1 , где число N_1 выбрано так, чтобы на кривой $\left\{ z : y = \frac{1}{4} \delta(x), |z - ih| \leq 2 \right\}$ выполнялось неравенство $w_1(z) > u(z)$. Положим

$$v_1(z) = \begin{cases} u(z), & z \in \Omega_{\delta/2} \cup F_1; \\ \max\{u(z), w_1(z)\}, & z \in E_1 \cap \left\{ z : y > \frac{1}{4} \delta(x) \right\}; \\ w_1(z), & z \in E_1 \cap \left\{ z : y \leq \frac{1}{4} \delta(x) \right\}. \end{cases}$$

Очевидно, что $v_1 \in SH(\Omega_{\delta/2} \cup E_1 \cup F_1)$ и $v_1(z) = u(z) \quad \forall z \in \Omega_{\delta/2}$. Далее построим функции $v_2(z), v_3(z), \dots$ следующим образом. Положим $\delta_n(x) = \delta(x) \sum_{1 \leq k \leq n} 2^{-k}$, $\tilde{\delta}_n(x) = \delta_{n-1}(x) + 2^{-n-1} \delta(x)$,

$$E_n = \{z : 2^{n-1} - 1 < |z - ih| < 2^n, y < \delta_n(x)\},$$

$$H_n = \bar{E}_n \cap \{z : |z - ih| = 2^n\}, \quad F_n = \partial E_n \setminus H_n,$$

$$\bar{E}_n = \{z : |z - ih| \leq 2^{n-1} - 1, y \leq \delta_n(x)\}.$$

Заметим, что $\bar{E}_1 \subset F_1$. Считая, что совпадающая с $u(z)$ в $\Omega_{\delta_{n-1}}$ функция v_{n-1} из класса $SH(\Omega_{\delta_{n-1}} \cup E_{n-1} \cup \bar{E}_{n-1} \cup F_{n-1})$ уже построена, найдем для области E_n решение $w_n(z)$ задачи Дирихле с краевым условием $w_n(z) = v_{n-1}(z) - 1$ на F_n , $w_n(z) = N_n$ на H_n . Здесь число N_n выбрано так, чтобы

¹ Граничные значения, вообще говоря, не непрерывны.

на кривой $\gamma_n = \left\{ z: |z-ih| < 2^{n-1} - \frac{1}{2}, y < \tilde{\delta}_n(x) \right\} \cup \left\{ z: y < \tilde{\delta}_n(x), 2^{n-1} - \frac{1}{2} \leq |z-ih| < 2^n \right\}$ выполнялось неравенство $w_n(z) > v_{n-1}(z)$. Обозначим через K_n часть области E_n , лежащую над кривой γ_n . Положим затем

$$v_n(z) = \begin{cases} v_{n-1}(z), & z \in \Omega_{\delta_n} \cup \tilde{E}_n \cup F_n; \\ \max\{v_{n-1}(z), w_n(z)\}, & z \in K_n; \\ w_n(z), & z \in E_n \setminus K_n. \end{cases}$$

Ясно, что функция $v_n \in SH(\Omega_{\delta_n} \cup E_n \cup \tilde{E}_n \cup F_n)$ и $v_n(z) = u_n(z)$, $z \in \Omega_{\delta_n}$.

Заметим теперь, что $v_m(z) \equiv v_n(z)$ в $\tilde{E}_n$ при $m > n$ и $\bigcup_n \tilde{E}_n = \{z: y < \delta(z)\}$. Кроме того, при любом n функция $v_n(z)$ на Ω_{δ} совпадает с $u(z)$. Поэтому функция

$$v(z) = \begin{cases} u(z), & z \in \bar{\Omega}_{\delta}; \\ v_n(z), & z \in \tilde{E}_n \end{cases}$$

корректно определена. Из ее построения видно, что $v \in SH(\mathbb{C})$ и $v(z) = u(z) \quad \forall z \in \Omega$. Теорема доказана.

Если о функции u , фигурирующей в теореме 1, дополнительно известно, что она имеет в $\mathbb{C}_+$ конечный порядок, то вполне естественно поставить вопрос о росте ее продолжения в $\mathbb{C}$. Изложение полученных в этом направлении результатов предварим следующими двумя замечаниями.

1. Для любого $\rho > 0$ найдется функция $u \in SH(\mathbb{C}_+)$, которая удовлетворяет условию $u(z) \leq a|z|^\rho + b \quad \forall z \in \mathbb{C}_+$, а ее любое продолжение $v(z)$ из $\Omega^{(\alpha)} = \{z: y > \max\{|x|^\alpha, 1\}\}$, $0 < \alpha < 1$, на всю плоскость не может удовлетворять условию $v(z) \leq a_1|z|^{\rho'} + b_1 \quad \forall z \in \mathbb{C}$, с $\rho' < \rho + \frac{1-\alpha}{2}$. Такой функцией является, например, канонический потенциал (в $\mathbb{C}_+$) меры²

$$d\mu(z) = \frac{|z|^{\rho-2} dx dy}{\sin^{3/2}(\arg z)}.$$

Не вдаваясь в подробности проверки этого утверждения, заметим, что рост функции u связан с ростом функции $\tilde{\mu}(r) = \int_{K(r)} \sin(\arg z) d\mu(z)$, $K(r) = \{z \in \mathbb{C}_+: 1 < |z| < r\}$, а рост функции v — с ростом функции $\mu(r) = \int_{K_\alpha(r)} d\mu$, $K_\alpha(r) = \{z \in K(r): y > |x|^\alpha\}$.

2. Если функция $u \in SH(\mathbb{C}_+)$ ограничена в $\mathbb{C}_+$, а число $\rho < 1$, то согласно принципу Фрагмена — Линделефа ее нельзя продолжить из угла $\{\delta < \arg z < \pi - \delta\}$, где $0 < \delta < \frac{\pi}{2} \left(\frac{1}{\rho} - 1 \right)$, на всю плоскость как функцию порядка ρ (если, конечно, $u(z) \not\equiv \text{const}$).

Теорема 2. Пусть функция $u \in SH(\mathbb{C}_+)$ и удовлетворяет при некоторых

² Определение и свойства канонического потенциала для $\mathbb{C}_+$ см. в [5-7].

постоянных $a > 0$, $b \geq 0$, $\rho \geq 1$ условию $u(z) \leq a|z|^\rho + b \quad \forall z \in \mathbb{C}_+$. Тогда при любых $\delta > 0$ и $\varepsilon > 0$ существует функция $v \in SH(\mathbb{C})$, совпадающая с u в области $\{z: \delta < \arg z < \pi - \delta, |z| > \varepsilon\}$ и такая, что $v(z) \leq A|z|^\rho + B \quad \forall z \in \mathbb{C}$ (A и B — константы).

Доказательство. Не теряя общности, можем считать, что функция u удовлетворяет в $\mathbb{C}_+$ неравенству $u(z) \leq |z|^\rho$ и $\delta < \frac{\pi}{3\rho}$. Положим

$$Y_{r,R}^{(\alpha,\beta)} = \{z: \alpha < \arg z < \beta, r < |z| < R\},$$

$$\Gamma_{r,R}^{(\alpha)} = \{z: \arg z = \alpha, r \leq |z| \leq R\},$$

$$\Gamma_r^{(\alpha,\beta)} = \{z: \alpha < \arg z < \beta, |z| = r\}.$$

Вначале „исправим” функцию $u(z)$ в окрестности вещественной оси. Для этого в угле $Y_{0,\infty}^{(0,2\pi)}$ найдем решение $w_1(z)$ задачи Дирихле с граничными данными $w_1|_{\Gamma_{0,\infty}^{(0)}} = |z|^\rho$, $w_1|_{\Gamma_{0,\infty}^{(2\pi)}} = u|_{\Gamma_{0,\infty}^{(2\pi)}}$, и условием на бесконечности $w_1(z) = O(|z|^\rho)$. Положим

$$v_1(z) = \begin{cases} u(z), & z \in Y_{0,\infty}^{(2\delta,\pi)} \cup \Gamma_{0,\infty}^{(2\delta)}; \\ w_1(z), & z \in Y_{0,\infty}^{(0,2\delta)}. \end{cases}$$

Функция $v_1 \in SH(\mathbb{C}_+)$ и в силу принципа Фрагмена – Линделефа удовлетворяет неравенству $v_1(z) \leq 2|z|^\rho \quad \forall z \in \mathbb{C}_+$. Отсюда следует [8], что существует такая константа $C_1 > 0$, что

$$\int_0^\pi |v_1(Re^{i\theta})| \sin \theta \, d\theta < C_1(R^\rho + 1), \quad (1)$$

$$\int_{\varepsilon/4}^R |v_1(re^{i\varphi})| \, dr < C_1(R^{\rho+1} + 1) \quad \forall R \geq \frac{\varepsilon}{4}, \quad \forall \varphi \in [0, \pi]. \quad (2)$$

Пусть $G(z, \zeta)$ — функция Грина области $Y_{R/2,2R}^{(0,2\delta)}$, $R \geq \frac{\varepsilon}{2}$. Из неравенств (1) и (2) вытекает

$$\begin{aligned} v_1(Re^{i\delta}) &= \int_{\partial Y_{R/2,2R}^{(0,2\delta)}} v_1(\zeta) \frac{\partial G(Re^{i\delta}, \zeta)}{\partial n_\zeta} \, d\sigma(\zeta) > \\ &> -A \left[\int_0^\delta |v_1\left(\frac{R}{2}e^{i\theta}\right)| \sin \frac{\pi\theta}{2\delta} \, d\theta + \int_0^\delta |v_1(2Re^{i\theta})| \sin \frac{\pi\theta}{2\delta} \, d\theta + \right. \\ &\quad \left. + \frac{\pi}{2\delta} \int_{R/2}^R \frac{|v_1(re^{2i\delta})|}{r} \, dr \right] \geq -C_2(R^{\rho+1} + 1). \end{aligned}$$

Здесь воспользовались оценками функции Грина „воротничка” $Y_{R/2,2R}^{(0,2\delta)}$ [7, 9]:

$$\frac{\partial G(z, \zeta)}{\partial n_\zeta} \leq \frac{A}{R} \sin\left(\frac{\pi}{2\delta} \operatorname{arg} z\right), \quad \zeta \in \Gamma_{R/2}^{(0, 2\delta)} \cup \Gamma_{2R}^{(0, 2\delta)},$$

$$\frac{\partial G(z, \zeta)}{\partial n_\zeta} \leq A \frac{\pi}{2\delta |z|}, \quad \zeta \in \Gamma_{R/2, 2R}^{(0)} \cup \Gamma_{R/2, 2R}^{(2\delta)},$$

$$z \in K \subset \subset Y_{R/2, 2R}^{(0, 2\delta)}, \quad A = A(K, \delta).$$

Проделив ту же операцию с функцией v_1 в угле $Y_{0, \infty}^{(\pi-2\delta, \pi)}$, получим функцию $v_2 \in SH(\mathbb{C}_+)$, которая равна $|z|^p$ на вещественной оси, совпадает с $u(z)$ в угле $Y_{0, \infty}^{(2\delta, \pi-2\delta)}$ и удовлетворяет неравенствам $v_2(z) \leq 2|z|^p \quad \forall z \in \mathbb{C}_+$ и $v_2(z) > -C_2(|z|^p + 1) \quad \forall z \in \Gamma_{\varepsilon/2, \infty}^{(\delta)} \cup \Gamma_{\varepsilon/2, \infty}^{(\pi-\delta)}$. Подправим теперь функцию v_2 вблизи нуля. Пусть w_3 — наименьшая гармоническая мажоранта функции v_2 в полукруге $Y_{0, \varepsilon}^{(0, \pi)}$. Нетрудно видеть, что существует константа $C_3 > 0$ такая, что $w_3(re^{i\delta}) > -C_3r$ и $w_3(re^{i(\pi-\delta)}) > -C_3r \quad \forall r < \varepsilon$. Положим

$$v_3(z) = \begin{cases} w_3(z), & z \in Y_{0, \varepsilon}^{(0, \pi)}; \\ v_2(z), & z \in \mathbb{C}_+ \setminus \overline{Y_{0, \varepsilon}^{(0, \pi)}}. \end{cases}$$

Эта функция, очевидно, субгармонична в $\mathbb{C}_+$. По построению она совпадает с $u(z)$ в области $Y_{\varepsilon, \infty}^{(2\delta, \pi-2\delta)}$, равна $|z|^p$ на вещественной оси и удовлетворяет оценке $v_3(z) \leq 2|z|^p$ всюду, а оценке $v_3(z) > -C_4(|z|^p + |z|)$ — на лучах $\Gamma_{0, \infty}^{(\delta)}$ и $\Gamma_{0, \infty}^{(\pi-\delta)}$. Продолжим функцию v_3 на всю плоскость. Для этого рассмотрим гармоническую в правой полуплоскости функцию $L_1(re^{i\theta}) = Cr^p \sin(\psi - \rho\theta)$, где числа $C > 0$ и $\psi \in (0, \rho\delta)$ таковы, что $L_1(re^{i\delta}) = -C_4r^p$, $L_1(r) = 2r^p$. Пусть $\psi_1 = (\psi - \pi/2)/\rho$ — ближайший к 0 максимум функции L_1 на дуге $\Gamma_1^{(-\pi/2, 0)}$. Определим субгармоническую в $\mathbb{C} \setminus \Gamma_{0, \infty}^{(\pi/2)}$ функцию L_2 , положив

$$L_2(z) = \begin{cases} L_1(z), & \psi_1 < \operatorname{arg} z < \frac{\pi}{2}; \\ Cr^p, & -\frac{\pi}{2} \leq \operatorname{arg} z \leq \psi_1; \\ L_1(-\bar{z}), & -\frac{3}{2}\pi < \operatorname{arg} z < -\frac{\pi}{2}. \end{cases}$$

Введем также гармоническую в $\mathbb{C}$ функцию $L_3(re^{i\theta}) = -\frac{C_4}{\sin\delta} r \sin\theta$. Отметим, что $L_3(re^{i\delta}) = L_3(re^{i(\pi-\delta)}) = -C_4r$, $L_3(\pm r) = 0$. Определим, наконец, функцию $v(z)$, положив

$$v(z) = \begin{cases} v_3(z), & z \in \overline{Y_{0, \infty}^{(\delta, \pi-\delta)}}; \\ \max\{v_3(z), L_2(z) + L_3(z)\}, & z \in Y_{0, \infty}^{(0, \delta)} \cup Y_{0, \infty}^{(\pi-\delta, \pi)}; \\ L_2(z) + L_3(z), & z \in \overline{Y_{0, \infty}^{(-\pi, 0)}}. \end{cases}$$

Эта функция субгармонична в $\mathbb{C}$, поскольку $v_3(z) > L_2(z) + L_3(z)$ на $\Gamma_{0,\infty}^{(\delta)} \cup \Gamma_{0,\infty}^{(\pi-\delta)}$, а на $\mathbb{R}$ выполнено противоположное неравенство. Сопоставляя оценки функций v_3, L_2, L_3 , имеем

$$v(z) \leq C|z|^\rho + \frac{C_4}{\sin \delta} |z| \quad \forall z \in \mathbb{C}.$$

Кроме того, по построению $v(z) = u(z) \quad \forall z \in Y_{\varepsilon,\infty}^{(2\delta, \pi-2\delta)}$. Тем самым, функция v — искомая. Теорема доказана.

Рассмотрим теперь задачу о продолжении субгармонической в $\mathbb{C}_+$ функции конечного порядка из сдвинутой полуплоскости $\mathbb{C}_+ + ih$, $h > 0$. Хотя на сохранении порядка в этой ситуации рассчитывать не приходится, удастся сохранить конечность порядка.

Обозначим через $SH(\mathbb{C}_+, \rho]$, $\rho > 0$, класс всех функций $u \in SH(\mathbb{C}_+)$, удовлетворяющих при некоторых $A_1 > 0$ и $A_2 > 0$ неравенствам³

$$u(re^{i\theta}) \leq A_1(r^\rho + 1), \quad (3)$$

$$\int_0^\pi |u(re^{i\theta})| \sin \theta d\theta \leq A_2(R^\rho + 1). \quad (4)$$

Отметим, что в случае $\rho \geq 1$ соотношение (4) вытекает из (3) [10].

Теорема 3. Для любой функции $u \in SH(\mathbb{C}_+, \rho]$, $\rho > 0$, и любого числа $h > 0$ существует функция $v \in SH(\mathbb{C}_+)$, которая удовлетворяет неравенству: $v(z) \leq A|z|^{\rho+2} \quad \forall z \in \mathbb{C}$, принадлежит классу $SH(\mathbb{C}_+, \rho]$, а в области $\{z: \text{Im} z > h\}$ совпадает с $u(z)$.

Доказательство. Без потери общности можем считать, что $u(z) \leq |z|^\rho \quad \forall z \in \mathbb{C}_+$. Как и при доказательстве предыдущей теоремы, вначале подправим функцию $u(z)$ вблизи границы. Именно, решим в полосе $I_h = \{z: 0 < \text{Im} z < h\}$ задачу Дирихле с граничными данными $w_1(x+ih) = u(x+ih)$, $w_1(x) = |x|^\rho$, и положим

$$v_1(z) = \begin{cases} u(z), & \text{Im} z > h; \\ w_1(z), & 0 \leq \text{Im} z \leq h. \end{cases}$$

Функция v_1 также принадлежит классу $SH(\mathbb{C}_+, \rho]$. В самом деле, существует решение задачи Дирихле в угле $\{0 < \arg z < \delta\}$, $\delta < \frac{\pi}{2\rho}$, с граничными данными $\tilde{w}_1(re^{i\delta}) = v_1(re^{i\delta})$, $\tilde{w}_1(r) \leq r^\rho$, которое удовлетворяет неравенству $\tilde{w}_1(z) \leq 2|z|^\rho + C_1$ с некоторой константой C_1 . Поскольку $v_1 \leq \tilde{w}_1$, то для v_1 выполняется неравенство (3). Что касается неравенства (4), то оно следует из совпадения функций v_1 и u вне полосы I_h [9].

Оценим теперь функцию v_1 снизу на прямой $\text{Im} z = \frac{h}{2}$. Заметим предварительно, что верна интегральная оценка

³ Подробнее о функциях этого класса см. в [6–11].

$$\int_{-R}^R |v_1(x+ih)| dx \leq C_2(R^{p+1} + 1) \quad \forall R > 0, \quad (5)$$

вытекающая из того, что для функции $\tilde{v}_1(z) \stackrel{\text{def}}{=} v_1(z+ih)$ справедливо неравенство [8]

$$\int_{1 < |x| < R} |\tilde{v}_1(x)| \frac{dx}{|x|} \leq C'_2(R^p + 1).$$

В силу гармоничности функции v_1 в полосе I_h

$$v_1(z) = \int_{\partial I_h} P(z, \zeta) v_1(\zeta) d|\zeta|, \quad z \in I_h,$$

где $P(z, \zeta)$ — ядро Пуассона области I_h . При $\zeta = \xi + i\frac{h}{2} \pm i\frac{h}{2}$, $z = x + i\frac{h}{2}$, это ядро имеет вид

$$P(z, \zeta) = \frac{\pi}{h} \frac{1}{\operatorname{ch} \frac{\pi(x-\xi)}{h}}.$$

Значит,

$$\begin{aligned} v_1\left(x + i\frac{h}{2}\right) &= \frac{\pi}{h} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{v_1(\xi + ih) + v_1(\xi)}{\operatorname{ch} \frac{\pi(x-\xi)}{h}} d\xi > \\ &> -\frac{\pi}{h} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{|v_1(\xi + ih)|}{\operatorname{ch} \frac{\pi(x-\xi)}{h}} d\xi = -\frac{\pi}{h} \left[\int_{|\xi| < |x|} \frac{|v_1(\xi + ih)|}{\operatorname{ch} \frac{\pi(x-\xi)}{h}} d\xi + \right. \\ &\quad \left. + \int_{|\xi| > |x|} \frac{|v_1(\xi + ih)|}{\operatorname{ch} \frac{\pi(x-\xi)}{h}} d\xi \right] = -\frac{\pi}{h} [J_1 + J_2]. \end{aligned} \quad (6)$$

Ясно, что

$$J_1 \leq \int_{-|x|}^{|x|} |v_1(\xi + ih)| d\xi \leq C_2(|x|^{p+1} + 1). \quad (7)$$

Далее, при $x > 1$ с учетом оценки (5) имеем

$$\begin{aligned} J_2 &\leq 2 \int_x^{\infty} \exp\left[\frac{\pi(x-\xi)}{h}\right] |v_1(\xi + ih)| d\xi = \\ &= 2 \exp\left(\frac{\pi x}{h}\right) \sum_{n=0}^{\infty} \int_{e^n x}^{e^{n+1} x} \exp\left(-\frac{\pi \xi}{h}\right) |v_1(\xi + ih)| d\xi \leq \\ &\leq 2 \exp\left(\frac{\pi x}{h}\right) \sum_{n=0}^{\infty} \exp\left(-\frac{\pi e^n x}{h}\right) C_2 \left[(e^{n+1} x)^{p+1} + 1 \right] \leq \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq C_3 x^{\rho+1} \sum_{n=0}^{\infty} \exp\left[\frac{\pi x}{h}(1-e^n)\right] e^{n\rho} \leq \\ &\leq C_3 x^{\rho+1} \sum_{n=1}^{\infty} \exp\left[\frac{\pi(1-e^n)}{h} + n\rho\right] \leq C_4 x^{\rho+1}. \end{aligned}$$

Аналогично, при $x < -1$ $J_2 \leq C_4 |x|^{\rho+1}$. Следовательно,

$$J_2 \leq C_5 (|x|^{\rho+1} + 1) \quad \forall x \in \mathbb{R}. \quad (8)$$

Подставляя неравенства (7) и (8) в соотношение (6), получаем искомую оценку

$$v_1\left(x + i\frac{h}{2}\right) \geq -C_6 (|x|^{\rho+1} + 1) \quad \forall x \in \mathbb{R}. \quad (9)$$

Перейдем теперь непосредственно к продолжению функции v_1 . Положим

$$v_2(x + iy) = \begin{cases} -(|x|^{\rho+1} + (\rho+1)^{\rho+1}) \sin y, & 0 < y < \pi; \\ -(|x|^{\rho+1} + (\rho+1)^{\rho+1}) y, & y \leq 0. \end{cases}$$

Легко проверить, что функция v_2 субгармонична в полуплоскости $\text{Im } z < \pi$.

Выберем $C_7 > 0$ так, чтобы на прямой $\text{Im } z = \frac{h}{2}$ выполнялось неравенство

$$C_7 v_2(z) < -C_6 (|x|^{\rho+1} + 1) - 2|z|^\rho,$$

и положим $v_3(z) < C_7 v_2(z) + 2|z|^\rho$. Ввиду неравенства (9) $v_3(z) > v_1(z)$ при $\text{Im } z = \frac{h}{2}$. Кроме того, $v_3(x) = 2|x|^\rho > v_1(x) \quad \forall x \in \mathbb{R}$. Значит, функция

$$v(z) = \begin{cases} v_1(z), & \text{Im } z \geq \frac{h}{2}; \\ \max\{v_1(z), v_3(z)\}, & 0 < \text{Im } z < \frac{h}{2}; \\ v_3(z), & \text{Im } z \leq 0, \end{cases}$$

будет субгармонической функцией порядка $\rho + 2$ в $\mathbb{C}$, совпадающей при $\text{Im } z \geq h$ с исходной функцией $u(z)$ и принадлежащей классу $SH(\mathbb{C}_+, \rho)$. Следовательно, функция $v(z)$ — искомая. Теорема доказана.

Для решения упомянутого в начале статьи вопроса об аппроксимации в $\mathbb{C}_+$ нам понадобится следующая лемма.

Лемма. Для любой функции $u \in SH(\mathbb{C}_+, \rho)$ существует такая константа $D > 0$, что

$$\int_0^\alpha |u(te^{i\theta})| \sin \theta d\theta \leq D \alpha t^\rho \quad \forall t > 1, 0 < \alpha < \pi.$$

Доказательство. Заметим вначале, что при некоторой постоянной A_3 выполняется неравенство [8]

$$\int_{1/2}^R |u(te^{i\theta})| dt \leq A_3 R^{\rho+1} \quad \forall R \geq 1, 0 < \theta < \pi. \quad (10)$$

Для любого $\alpha \in \left(0, \min \left\{ \pi, \frac{\pi}{\rho} \right\} \right)$ положим $v_\alpha(z) \leq u(z^{\alpha/\pi})$, $z \in \mathbb{C}_+$.

Очевидно, что $v_\alpha \in SH(\mathbb{C}_+)$ и удовлетворяет оценке

$$v_\alpha(z) \leq A_1(|z|^{\alpha/\pi} + 1).$$

Кроме того, из неравенства (10) следует, что для каждого $R \geq 1$

$$\begin{aligned} \int_1^{2R} |v_\alpha(it)| dt &= \int_1^{2R} |u(t^{\alpha/\pi} e^{i\alpha/2})| dt = \\ &= \frac{\pi}{\alpha} \int_1^{(2R)^{\alpha/\pi}} |u(re^{i\alpha/2})| r^{\pi/\alpha-1} dr \leq \frac{\pi}{\alpha} A_3 (2R)^{\alpha/\pi}. \end{aligned}$$

Значит, существуют такие $A_4 > 0$ и $t^0 = t^0(R) \in \left(\frac{3}{4}R, \frac{5}{4}R \right)$, что

$$|v_\alpha(it^0)| \leq \alpha^{-1} A_4 R^{\alpha/\pi} \quad \forall R \geq 1.$$

Пусть $G(z, \zeta)$ — функция Грина области $\left\{ z \in \mathbb{C}_+ : \frac{R}{2} < |z| < 2R \right\}$. Из формулы Пуассона — Иенсена следует

$$\begin{aligned} v_\alpha(it^0) &\leq \frac{R}{4\pi} \int_0^\pi \frac{\partial G(it^0, \frac{R}{2} e^{i\theta})}{\partial n} v_\alpha\left(\frac{R}{2} e^{i\theta}\right) d\theta + \\ &+ \frac{R}{\pi} \int_0^\pi \frac{\partial G(it^0, 2R e^{i\theta})}{\partial n} v_\alpha(2R e^{i\theta}) d\theta + \\ &+ \frac{1}{2\pi} \int_{\frac{R}{2} \leq |x| \leq 2R} \frac{\partial G(it^0, x)}{\partial n} A_1(|x|^{\alpha/\pi} + 1) dx. \end{aligned}$$

Учитывая содержащиеся в [7, 9] оценки функции $\partial G/\partial n$ (часть из них мы уже использовали при доказательстве теоремы 2) и выбор точки t^0 , получаем неравенство

$$\int_0^\pi |v_\alpha(2R e^{i\theta})| \sin \theta d\theta \leq \frac{C}{\alpha} (2R)^{\alpha/\pi} \quad \forall R \geq 1,$$

с константой C , не зависящей от α и R . Возвращаясь к функции $u(z)$, получаем, что при $t = r^{\alpha/\pi} \geq 2$

$$\begin{aligned} \int_0^{\alpha/2} |u(te^{i\varphi})| \sin \varphi d\varphi &= \frac{\alpha}{\pi} \int_0^{\pi/2} |v_\alpha(re^{i\theta})| \sin \frac{\alpha}{\pi} \theta d\theta \leq \\ &\leq \frac{\alpha}{\pi} \sin \frac{\alpha}{2} \int_0^{\pi/2} |v_\alpha(re^{i\theta})| \sin \theta d\theta \leq \sin \frac{\alpha}{2} \frac{C}{\pi} r^{\alpha/\pi} \leq \frac{\alpha}{2} D t^\rho. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Перейдем теперь непосредственно к вопросу об аппроксимации функции

$u \in SH(\mathbb{C}_+, \rho]$, $\rho > 0$, логарифмом модуля целой функции. В соответствии с теоремой 3 построим субгармоническую в $\mathbb{C}$ функцию $v(z)$, совпадающую с $u(z)$ при $\text{Im} z > h > 0$, принадлежащую классу $SH(\mathbb{C}_+, \rho]$ и порядка $\rho + 2$ в $\mathbb{C}$. Согласно теореме Ю' найдется целая функция $f(z)$, удовлетворяющая соотношению

$$\int_0^{2\pi} |v(re^{i\theta}) - \ln|f(re^{i\theta})|| d\theta \leq A \ln^2 r, \quad r > r_0. \quad (11)$$

Тогда при $r > r_1$

$$\begin{aligned} & \int_0^\pi |u(re^{i\theta}) - \ln|f(re^{i\theta})|| \sin \theta d\theta \leq \\ & \leq \int_0^\pi |v(re^{i\theta}) - \ln|f(re^{i\theta})|| \sin \theta d\theta + \\ & + \int_{\sin \theta > h/r} (|u(re^{i\theta})| + |v(re^{i\theta})|) \sin \theta d\theta \leq A \ln^2 r + Dhr^{\rho-1}. \end{aligned}$$

По-другому охарактеризовать скорость этой аппроксимации можно исходя из следующей оценки функций класса $SH(\mathbb{C}_+, \rho]$ [8]:

$$\int_{Y_{\lambda,r}(\alpha)} |u(z)| dx dy \leq A(u) \alpha r^{\rho+2} \quad \forall \alpha < \alpha_0,$$

где $Y_{\lambda,r}(\alpha) = \{z: 0 < \sin(\arg z) < \alpha, \lambda < |z| < r\}$. Пусть $Y_{\lambda,r} = Y_{\lambda,r}^{(0,\pi)} = \{z \in \mathbb{C}_+: \lambda < |z| < r\}$. Тогда

$$\begin{aligned} & \int_{Y_{\lambda,r}} |u(z) - \ln|f(z)|| dx dy = \\ & = \int_{Y_{\lambda,r}} |v(z) - \ln|f(z)|| dx dy + \\ & + \int_{Y_{\lambda,r} \cap \{\text{Im} z < h\}} (|u(z)| + |v(z)|) dx dy \leq J_1 + J_2. \end{aligned}$$

В силу (11) $J_1 \leq A \ln^2 r r^2$. Далее, для произвольно малого $\alpha > 0$

$$\begin{aligned} J_2 & \leq \int_{Y_{\lambda,\pi/\alpha}^{(\alpha,\pi-\alpha)} \cap \{\text{Im} z < h\}} (|u(z)| + |v(z)|) dx dy + \\ & + \int_{Y_{\lambda,r}(\alpha)} (|u(z)| + |v(z)|) dx dy \leq C(\alpha) + (A(u) + A(v)) \alpha r^{\rho+2}. \end{aligned}$$

Значит, $\lim_{r \rightarrow \infty} r^{-\rho-2} \int_{Y_{\lambda,r}} |u(z) - \ln|f(z)|| dx dy = 0$, и, как следствие,

$$\lim_{r \rightarrow \infty} r^{-\rho-2} \int_{Y_{0,r}} |u(z) - \ln|f(z)|| dx dy = 0. \quad (12)$$

Полагая для любой функции $w \in SH(\mathbb{C}_+, \rho]$

$$w^{[t]}(z) = t^{-\rho} w(tz), \quad t > 0,$$

можем переписать (12) в виде

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \int_{Y_{0,r}} |u^{[t]} - (\ln|f|)^{[t]}| dx dy = 0.$$

Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 4. Для любой функции $u \in SH(\mathbb{C}_+, \rho]$, $\rho > 0$, и любого $h > 0$ найдется целая функция $f(z)$ со следующими свойствами:

$$a) \int_{h/r}^{\pi-h/r} |u(re^{i\theta}) - \ln|f(re^{i\theta})|| d\theta \leq A \ln^2 r, \quad r > r_1;$$

$$b) \int_0^{\pi} |u(re^{i\theta}) - \ln|f(re^{i\theta})|| \sin \theta d\theta \leq B(r^{\rho-1} + \ln^2 r), \quad r > r_1;$$

$$в) \lim_{t \rightarrow \infty} \int_{\{z \in \mathbb{C}_+ : |z| < r\}} |u^{[t]}(z) - (\ln|f|)^{[t]}(z)| dx dy = 0 \quad \forall r > 0.$$

Непосредственным следствием соотношения б) является то, что $u^{[t]} - (\ln|f|)^{[t]} \rightarrow 0$ в $D'(\mathbb{C}_+)$ и, следовательно, предельные множества функций $u(z)$ и $\ln|f(z)|$ (а значит, и их индикаторы) в $\mathbb{C}_+$ совпадают (определение предельных множеств субгармонических в полуплоскости функций см. в [11]).

Заметим, что соотношение б) можно было бы усилить, если бы удалось продолжить функцию $u(z)$ с сохранением порядка в $\mathbb{C}_+$ и конечности порядка в $\mathbb{C}$ не из полуплоскости $\mathbb{C}_+ + ih$, а из более широкой области (например, $\{x + iy : y > \min\{h, |x|^{-\alpha}\}\}$, $\alpha > 0$).

Заметим еще, что теорема 1 допускает распространение на функции, субгармонические в произвольной односвязной области в $\mathbb{R}^n$, $n \geq 2$, теоремы 2 и 3 — на субгармонические функции конечного порядка в конусе пространства $\mathbb{R}^n$.

На функции плюрисубгармонические, как уже было отмечено в начале статьи, теорема 1 не распространяется. Более того, справедливо следующее утверждение.

Теорема 5. Пусть G — выпуклая область в $\mathbb{C}^n$. Тогда существует функция $\omega \in PSH(\mathbb{C})$, которая ни из какого открытого множества $\omega \subset G$ не может быть продолжена как плюрисубгармоническая функция ни на какую область G_0 , содержащую область G и не совпадающую с ней.

Доказательство. Обозначим через $v_u(z)$ число Лелона функции u в точке z (определение и свойства чисел Лелона см., например, в [12]). Обозначим, далее, $E(\varepsilon, G, u) = \{z \in G : v_u(z) \geq \varepsilon\}$ и $E(G, u) = \bigcup_{\varepsilon > 0} E(\varepsilon, G, u)$. Как было показано Сюю [13] (см. также [12, 14]), множество $E(\varepsilon, G, u)$ при

любом $\varepsilon > 0$ является аналитическим множеством в G .

Мы будем использовать также следующее определение.

Определение. Будем говорить, что функция $u \in PSH(G)$ имеет свойство $I = I(G)$, если:

а) для любой области G_0 , содержащей G и не равной G , найдется такое $\varepsilon > 0$, что множество $E(\varepsilon, G, u)$ имеет неприводимую компоненту, не продолжаемую до аналитического множества в G_0 ;

б) объединение всех таких (т. е. непродолжаемых в G_0) неприводимых компонент плотно в G для любой области G_0 .

Мотивы, руководствуясь которыми мы ввели данное определение, видны и следующего предложения.

Предложение 1. Если функция $u \in PSH(G)$, $G \subset \mathbb{C}^n$, имеет свойство $I(G)$, то не существуют область $G_0 \neq G$, $G_0 \supset G$, и открытое множество $\omega \subset G$ такие, что сужение функции u на ω продолжается как плюрисубгармоническая функция на G_0 .

Доказательство. Предположим противное, т. е. что существуют область $G_0 \neq G$, $G_0 \supset G$, открытое множество $\omega \subset G$ и функция $F \in PSH(G_0)$ такие, что $F(z) = u(z) \quad \forall z \in \omega$. Тогда

$$E(\varepsilon, G, u) \cap \omega = E(\varepsilon, G, F) \cap \omega \subset E(\varepsilon, G_0, F) \quad \forall \varepsilon > 0. \quad (13)$$

Согласно определению свойства I при некотором $\varepsilon > 0$ существует неприводимое аналитическое в G множество $\Lambda \subset E(\varepsilon, G, u)$, не продолжаемое как аналитическое множество на G_0 и в то же время такое, что $\Lambda \cap \omega \neq \emptyset$. Тогда ввиду (13) существует точка $z^0 \in \Lambda \cap \omega$ такая, что в некоторой ее окрестности множество Λ совпадает с какой-то из неприводимых компонент множества $E(\varepsilon, G, F)$ и, значит, продолжается до аналитического множества в G_0 , что невозможно. Предложение 1 доказано.

Теперь, чтобы убедиться в справедливости теоремы 5, достаточно показать существование в области G плюрисубгармонической функции, имеющей свойство I .

Предложение 2. Если область $G \subset \mathbb{C}^n$ — выпуклая, то существует функция $u \in PSH(G)$, имеющая свойство I .

Доказательство. Возьмем какое-либо счетное плотное в G множество K и счетное плотное в ∂G множество K_1 . Счетное множество пар (z, ζ) , $z \in K$, $\zeta \in K_1$, занумеруем каким-либо произвольным образом. Тогда $K \times K_1 = \{(z^{(j)}, \zeta^{(j)})\}_{j=1}^{\infty}$. Обозначим через l_j комплексную прямую, проходящую через точки $z^{(j)}$ и $\zeta^{(j)}$. Положим $\omega_j = G \cap l_j$ и $\tilde{\omega}_j = \{z \in \mathbb{C}^n : \text{dist}(z, \omega_j) < 1/j\}$, где $\text{dist}(z, \omega_j) = \inf\{|z - z'| : z' \in \omega_j\}$. Покажем, что в G существует неприводимая голоморфная кривая⁴ L_j , которая содержится в $\tilde{\omega}_j \cap G$ и не продолжается как голоморфная кривая на множество $\hat{\omega}_j = (\tilde{\omega}_j \cap G) \cup \{z : |z - \zeta^{(j)}| < \frac{n}{j}\}$. Для упрощения записи сделаем не нарушающее общности предположение, что $l_j = \{z \in \mathbb{C}^n : z_2 = z_3 = \dots = z_n = 0\}$. Пусть h

⁴ Голоморфной кривой в G называется аналитическое множество в G чистой размерности 1.

— конформное отображение выпуклой области $\tilde{\omega}_j = \tilde{\omega}_j \cap I_j$ на круг $D = \{z_1 : |z_1| < 1\}$, переводящее точку $z^{(j)}$ в точку 0. Пусть, далее, $\varphi(z_1)$ — произведение Бляшке, имеющее множество корней Z_φ , удовлетворяющее условию $\partial D \subset \bar{Z}_\varphi$. Известно (см., например, [15]), что такое произведение Бляшке характеризуется следующим свойством: для любой точки $z_1^0 \in \partial D$ предельное множество функции φ в точке z_1^0 (т. е. при $z_1 \rightarrow z_1^0$) совпадает с $\bar{D}$. Рассмотрим в поликруге $U_\varepsilon = \{z : |z_1| < 1, |z_2| < \varepsilon, \dots, |z_n| < \varepsilon\}$ неприводимую голоморфную кривую $\gamma_\varepsilon = \left\{ z : z_2 = \varepsilon \varphi(z_1), z_3 = \varepsilon \varphi \circ \varphi(z_1), \dots, z_n = \varepsilon \underbrace{\varphi \circ \dots \circ \varphi}_{n-1}(z_1) \right\}$. Ввиду указанного выше свойства предельных множеств функции φ легко видеть, что замыкание кривой γ_ε содержит остов поликруга U_ε . Поэтому кривая γ_ε не продолжается как голоморфная кривая в объединение этого поликруга с окрестностью какой-либо точки его остова. Соответственно кривая L_j , полученная из кривой γ_ε отображением $z_1 \rightarrow h^{-1}(z_1)$, $z_2 \rightarrow z_2, \dots, z_n \rightarrow z_n$, при достаточно малом $\varepsilon = \varepsilon_j < \frac{1}{j}$ голоморфна в $G \cap \tilde{\omega}_j$ и не продолжается как голоморфная кривая на область $\hat{\omega}_j$. Кроме того, как следует из ее построения, $\text{dist}(z^{(j)}, L_j) < \frac{1}{j}$. Воспользуемся теперь тем, что в силу одной из теорем Скода о задании аналитического множества (см. [16], предложение 9.1) существуют функции $f_{k,j} \in H(G)$, $k = 1, \dots, n+1$, такие, что

$$\tau_j = G \cap L_j = \{z \in G : f_{k,j}(z) = 0, k = 1, \dots, n+1\}.$$

Обозначим $u_j = \frac{1}{2} \ln \sum_{1 \leq k \leq n+1} |f_{k,j}|^2$. Тогда $\tau_j = \{z \in G : u_j(z) = -\infty\}$ и поскольку в каждой точке z^0 , в которой $v_{u_j}(z^0) > 0$, функция $u_j(z^0) = -\infty$, то справедливо равенство (см. [12], предложение 2.32) $\tau_j = E(1, G, u_j)$.

Вычитая в случае необходимости от функций u_j надлежащим образом выбранные константы c_j , что не меняет множеств $E(\varepsilon, G, u_j)$, можно считать, что на каждом компакте $K \subset G$, начиная с некоторого номера $j_0(K)$, все функции u_j отрицательны. Поэтому при любых положительных α_j ряд $\sum_{j=1}^{\infty} \alpha_j u_j(z)$ сходится в G к некоторой плюрисубгармонической функции $u(z)$, возможно тождественно равной $-\infty$. Но если выбрать точку $z^0 \in G \setminus \cup L_j$, что, очевидно, возможно, и положить затем $\alpha_j = j^{-2} |u_j(z^0)|^{-1}$, то будет выполнено неравенство $u(z^0) > -\infty$ и, значит, $u \not\equiv -\infty$.

Покажем, что функция $u(z)$ — искомая. Для этого заметим, что

$$E(G, u) \supset \bigcup_{j=1}^{\infty} E(G, u_j) = \bigcup_{j=1}^{\infty} \tau_j,$$

и, значит, каждая кривая τ_j содержится при достаточно малом ε во множестве $E(\varepsilon, G, u)$. При этом согласно построению кривых L_j для каждой точки

$z^{(0)} \in K$, каждой точки $\zeta^{(0)} \in K_1$ и любого $\varepsilon > 0$ найдется такое $j^{(0)}$, что кривая $\tau_{j^{(0)}}$ пересекает ε -окрестность точки $z^{(0)}$ и не продолжается как голоморфная кривая на ε -окрестность точки $\zeta^{(0)}$. Поскольку множества K и K_1 плотны соответственно в G и ∂G , то из изложенного следует, что функция u имеет свойство I . Предложение 2 доказано.

Для завершения доказательства теоремы 5 достаточно заметить, что ее утверждение есть очевидное следствие предложений 1 и 2.

1. Азарин В. С. О лучах вполне регулярного роста целой функции // Мат. сб. – 1969. – 79, № 4. – С. 463–476.
2. Юлмухаметов Р. С. Аппроксимация субгармонических функций // Anal. math. – 1985. – 11, № 3. – Р. 257–287.
3. Sigurdsson R. Growth properties of analytic and plurisubharmonic functions of finite order // Math. scand. – 1986. – 59, № 2. – Р. 235–304.
4. Юлмухаметов Р. С. Асимптотика плюрисубгармонических функций. – Уфа, 1986. – (Препринт / АН СССР. Башкир. филиал). – 22 с.
5. Говоров Н. В. Краевая задача Римана с бесконечным индексом. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
6. Ronkin L. Functions of completely regular growth. – Kluwer Acad. Publ., 1992. – 394 p.
7. Гришин А. Ф. О регулярности роста субгармонических функций. III // Теория функций, функцион. анализ и их прил. – 1986. – Вып. 7. – С. 59–84.
8. Ронкин Л. И. Регулярность роста и D' -асимптотика голоморфных функций в $\mathbb{C}_+$ // Изв. вузов. Математика. – 1990. – № 2. – С. 16–28.
9. Рашковский А. Ю. Рост и убывание субгармонических функций в конусе // Укр. мат. журн. – 1989. – 41, № 9. – С. 1252–1258.
10. Рашковский А. Ю., Ронкин Л. И. Субгармонические функции конечного порядка в конусе // Докл. АН СССР. – 1987. – 287, № 2. – С. 298–302.
11. Рашковский А. Ю., Ронкин Л. И. Предельные множества субгармонических функций и ассоциированных с ними мер в конусе // Укр. мат. журн. – 1991. – 43, № 2. – С. 247–261.
12. Лелон П., Груман Л. Целые функции многих комплексных переменных. – М.: Мир, 1989. – 348 с.
13. Siu Y. T. Analyticity of sets associated to Lelong numbers and the extension of closed positive currents // Invent. math. – 1974. – 27. – Р. 53–156.
14. Kiselman C. O. Densité des fonctions plurisousharmoniques // Bull. Soc. math. France. – 1979. – 107. – Р. 295–304.
15. Гарнетт Дж. Ограниченные аналитические функции. – М.: Мир, 1984. – 469 с.
16. Skoda H. Sous-ensembles analytiques d'ordre fini ou infini dans $\mathbb{C}^n$ // Bull. Soc. math. France. – 1972. – 100. – Р. 353–408.

Получено 21.07.92